

23 ДЕК. 1972

г. Ереван

Ереван, 23

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

В них выразился его острый, большой талант, выявилась жизненная позиция художника, гражданина, человека.

Каждая из этих ролей становилась школой приобщения к театру, миру классиков. Ему не пришлось получить специального образования, театр стал его университетом, в нем возмужал его талант, сформировался творческий почерк.

Еще юношей с благоговением внимал он мастерам армянской сцены — Ваграму Папаяну, Исааку Алиханяну. Работал с известными режиссерами Степаном Капанакяном и Александром Абаряном. Живое общение с ними оказало благотворное влияние на всю его творческую жизнь.

И сейчас, с высоты 40-летней актерской биографии Бабкен Павлович с волнением вспоминает эти годы сумасшедшей влюбленности в театр, годы «утра» своего сценического мастерства. Оно пришло к нему в 25 лет, когда были сыграны шиллеровские Фердинанд, Карл и Франц Мооры, лермонтовский Арбенин, туманяновский Амбо. Затем в его жизнь вошел Сундукян. С размахом, с глубоким философией, социальными мотивами. Кропотливое изучение творческого наследия драматурга, его среды, языка. И вскоре на сцене Тбилисского театра армянской драмы ожили сундукяновские Осеи («Разоренный очаг»), Замбахов («Хатабала»), Пепи. Потом — каскад актерских перевоплощений: честный, обиженный судьбой Незнамов, полководец-патриот царь Гагик, коммунист Ханлар.

Завидная жажда к знаниям, неоценимая тяга к поиску пришли на помощь его природному таланту, врожденной артистичности, красноречию, выразительному голосу и помогли ему найти себя, утвердиться актером, умеющим вызывать раздумья.

Долгие годы Бабкена Павловича не покидало чувство актера «шиллеровского театра», театра возвышенных идей, романтических порывов. Оно не покидает его и сейчас.

Из спектакля в спектакль кочевал его любимый герой, наделенный героической романтикой. Начавшись с Павки Корчагина и Эмануэла (Микаэла

Налбандяна), он прошел через спектакли «Ханлар», «Мой друг» (где он сыграл Серго Орджоникидзе), стал подступом к самой главной и серьезной роли Бабкена Нерсисяна на сцене Ереванского театра имени Сундукяна.

— Полной неожиданностью было для меня воплотить на сцене образ Владимира Ильича Ленина в пьесе Погодина «Третья патетическая», — вспоминает Бабкен Павлович. — Меня охватило какое-то чувство страха, глубокого волнения, неведомого мне доселе и, конечно, большой ответственности.

За короткий срок надо было изучить игру предшественников, создавших образ Ильича, познакомиться с современниками, играющими эту роль. Я посмотрел Бориса Смирнова на сцене МХАТа, прочел большую литературу о вожде, просмотрел множество картин известных художников. Всецело увлекшись работой, углубившись в образ, я почувствовал, как незаметно он стал родным и близким.

Вновь вернулся я к дорогому образу спустя 10 лет в пьесе Зараанда Дарьяна «Председатель республики». И снова поиски, книги, фильмы, встречи... За все время работы над ролью в новой пьесе меня не покидало чувство гордости, какого-то внутреннего подъема и одухотворенности.

Это был успех. Новое взволнованное слово о вожде на армянской сцене. Вновь заговорили о нерсисяновском умении вживаться в образ, целиком жить внутренней жизнью героя, оставаться простым, естественным со сдержанными манерами выражения.

«Б. Нерсисян подчеркивает в образе Ленина кипучесть мысли, стремительность действий, пламенный темперамент борца. В этой эмоциональной насыщенности, страстности сценического характера проявляются индивидуальность актера, национальные черты, свойственные армянскому искусству», — писал журнал «Театр».

— Актер работает над собой с первого дня вступления на подмостки и до конца жизни, — говорит Нерсисян. — Каждый раз, получив новую роль, он начинает работу над собой с азав. Начинает искать, находить, развивать в себе то, что необходимо для данной роли. Невозможно подходить с одними и теми же выразительными

средствами к разным ролям. Каждый герой живет на сцене своей, присущей только ему, жизнью. У него свои повадки, голос, жесты, свои стремления и заботы. А если еще прибавить среду, эпоху, учесть жанр произведения: это может быть трагедия, комедия, драма, сатира, легенда, сказка, — то станет ясным, какого большого напряжения и физического накала требует у актера процесс работы над ролью.

Вот его поручик Геворк в пьесе Борiana «Под одной крышей». Он не сразу предстает перед зрителями как задалый враг простого народа и его защитников-большевиков. От картины к картине вскрывает Нерсисян мелкую, никчемную душу, продажную сущность этого дашнаковского приверженца. Постепенно и блестяще «убивает» в нем человека, сына, брата, обнажая легкомысленный эгоизм и жестокость палача. За эту роль в 1957 г. Бабкену Нерсисяну был присвоен диплом первой степени Всесоюзного смотра драматических театров.

Многим запомнился Бабкен Нерсисян в спектакле «К грядущему», поставленном по стихам Чаренца. Актер сыграл поэта-бойца, гражданина, живущего заботами своей страны и народа, вновь проявив свои великолепные способности в художественном чтении. И на сей раз ему не изменили острое чувство художественного такта, высокая культура сценического слова.

Читать со сцены он начал давно, когда еще учился в школе и убегал с уроков в театр, чтобы участвовать в массовках. Читал Аюла Аюпяна, Лермонтова. Уже артистом Тбилисского ТЮЗа, в годы войны он очень часто выступал перед бойцами в госпиталях и воинских частях, нес воинам горячее слово Гюго, Симонова, Маяковского. И в наши дни актер продолжает выступать с эстрады концертных залов, торжественных, юбилейных вечеров, в домах культуры и заводских клубах. Читает Пушкина и Тютчева, Исаакяна и Чавчавадзе, Севака и Церетели. И как много лет назад — родного и близкого для него Саят-Нову.

— Играл я перед разными зрителями, в хороших и интересных спектаклях, — говорит Бабкен Павлович. — Не раз возобладал у кино- и телекамер. Много счастливых находок и радости подарили мне годы творчества. Были и промахи, неудовлетворенность. Я с нетерпением жду встречи с образом современника, полнокровными героями нашей жизни, и, конечно, встречи с великим драматургом всех времен — Шекспиром.

К. САРКИСЯН.



За большие заслуги в развитии советского театрального искусства артисту Армянского государственного академического драматического театра имени Г. Сундукяна Бабкену Нерсисяну присвоено почетное звание народного артиста СССР.

Редакция поздравляет Бабкена Павловича с высоким званием и желает ему новых творческих успехов.

«Высокоталантливо», «щедрое богатство красок», «завидная легкость и естественность» — так отзывалась пресса в 1959 году об игре Бабкена Нерсисяна, выступившего в роли Микаэла в спектакле «Хачос» по роману классика армянской литературы Александра Ширванзаде.

С богатым, разносторонним талантом актера, с его филигранной работой над образом, умением вскрывать глубокие пласты внутреннего мира своих героев армянский зритель был уже знаком. И все же Микаэл стал первой крупной творческой победой Нерсисяна на сцене театра имени Сундукяна, стал по-настоящему актерским открытием.

— Это был монументальный спектакль, поставленный Варданом Аджемяном, — рассказывает актер. — И образ Микаэла, повесы, прожигателя жизни, переживающего сильное душевное потрясение — был одним из богатых и интересных в спектакле. Я с большим волнением и любовью готовил эту роль.

Бабкену Павловичу вспоминается и первая встреча с образом Минаэла. Это было много лет назад на сцене Тбилисского театра армянской драмы.

Нерсисяну дорог тбилисский период творчества — около 80 ролей, созданных на сценах театров юного зрителя и Армянской драмы имени С. Шаумяна.